

И даже если не я, то есть те, кто выше.

Думая об этом, Сюэ Цзыань решил, что всё происходящее сегодня вечером — это шутка второго принца, и его реакция, вероятно, именно то, чего тот и добивался.

Пятая стража пробилась, уже почти рассвет. Сюэ Цзыань глубоко вздохнул, решив больше не продолжать беспорядочные размышления.

Цюй Чжэ сидел на кровати, скрестив ноги, и нервно постукивал зубами:

— Чёрт, о чём я думал?! Теперь всё вышло из-под контроля! Сюэ Цзыань убежал быстрее зайца, и теперь наверняка прячется где-то, проклиная моих предков до восьмого колена.

Что делать завтра? Как мы будем встречаться в будущем? Неужели он теперь станет избегать меня?

Цюй Чжэ перевёл взгляд на потолок, затем бесцельно скользнул глазами до кончиков пальцев ног.

Лучше прикинуться дурачком, он ведь не станет спорить с больным!

Этот человек побеждал благодаря своему спокойствию, успокоив себя, он тут же заснул.

Сюэ Цзыань не спал всю ночь, едва собравшись закрыть глаза на рассвете, как от Фан Шу пришло сообщение, что следы нападавшего были обнаружены, и, если ничего не случится, завтра они смогут догнать его в районе горы Сяюань.

Он сжёг маленькую записку в руке, решив доложить второму принцу, когда всё уляжется.

Хотя Цюй Чжэ решил прикинуться дурачком, а Сюэ Цзыань был уверен, что та ночь была всего лишь шуткой, в последнее время они почти не виделись, а если и встречались, то лишь обменивались вежливыми приветствиями.

Ши Лайкэ, заходя в комнату второго принца в последние дни, не видел Сюэ Цзыаня, решив, что тот занят расследованием, но сегодня, проходя мимо усадьбы, он увидел его, тренирующегося с мечом во дворе.

Хм? Эти двое обычно неразлучны, а в последнее время...

Он повертел глазами:

— Командир Сюэ.

Сюэ Цзыань остановился:

— Господин Ши.

Ши Лайкэ с улыбкой подошёл к нему:

— В последние месяцы благодаря вашей помощи, командир Сюэ, в усадьбе царит спокойствие, а его высочество выздоровел. Я бесконечно благодарен.

— Господин Ши, вы слишком любезны. Я лишь внёс свой скромный вклад, как же я могу принять вашу благодарность?

— Эх, я чувствую себя виноватым. В последнее время в усадьбе много дел, и я выгнал двух слуг, не смог должным образом заботиться о них, прошу прощения.

Сюэ Цзыань слегка удивился. В такой большой усадьбе увольнение двух слуг — сущая мелочь, но зачем он говорит об этом ему?

— В чём они провинились?

— Эти двое осмелились за спиной порочить имя его высочества и командира Сюэ.

Сюэ Цзыань вздрогнул, смысл этих слов был ему ясен без объяснений.

Ши Лайкэ беззаботно улыбнулся, словно это не имело значения:

— Я выгнал их и отчитал остальных слуг. Командир Сюэ, если вдруг услышите что-то, пожалуйста, не принимайте близко к сердцу. В последнее время в усадьбе много дел, я не смог должным образом следить за ними.

Сказав это, он глубоко поклонился Сюэ Цзыаню.

В голове Сюэ Цзыаня царил полный хаос, он не знал, что сказать, и, покраснев, ответил на поклон.

Ши Лайкэ добился своего. Если не удалось договориться со вторым принцем, то с Сюэ Цзыанем я справлюсь.

— Командир Сюэ, продолжайте тренироваться, я не буду больше вас отвлекать. Если что-то понадобится, обращайтесь. Прощайте.

— Господин Ши, счастливого пути.

Сюэ Цзыань, только начавший успокаиваться, снова был взбудоражен Ши Лайкэ. Было ли это из-за чувства вины или намеренного намёка, никто не был дураком.

— Командир Сюэ, вас ищут.

Ещё не успев прийти в себя, он столкнулся с новыми заботами.

Сделав глубокий вдох, он понял, что это, вероятно, вернулся Фан Шу, и быстро вышел за ворота. Там он увидел Фан Шу с двумя солдатами, покрытыми пылью дорог.

— Командир Сюэ, мы поймали их, но потеряли троих братьев.

Сюэ Цзыань посмотрел в сторону переулка, но не увидел повозки.

— Где пойманные?

Фан Шу опустил голову:

— Как только мы вошли в город, нас остановили люди из Приказа Дали. Они забрали преступников. Сказали, что патрульный отряд не имеет права задерживать преступников, и дальнейшие допросы должны проводиться Приказом Дали.

Людей поймал Фан Шу, приказ был отдан императором, Сюэ Цзыань был главным

ответственным. Почему Приказ Дали смог перехватить преступников? Кто отдал приказ?

— Фан Шу.

Сюэ Цзыань поднял руку и прошептал ему на ухо:

— Следи за третьим принцем, посмотри, что он делает.

— Да, командир Сюэ!

— А также отправь отряд к воротам Приказа Дали. Мы поймали этих людей, они не могут распоряжаться ими как хотят.

— Да!

— Идите, я скоро присоединюсь.

Сюэ Цзыань развернулся и побежал во двор. Это дело касалось второго принца, и, оставив в стороне то, что Приказ Дали перехватил преступников, о поимке убийцы его следовало уведомить.

Перед лицом серьёзных дел все эти нерешительные колебания казались незначительными.

Сюэ Цзыань подбежал ко второму принцу, ещё не успев перевести дух.

— Убийцу поймали, но его забрал Приказ Дали.

— Что?!

Цюй Чжэ ударил по столу и вскочил на ноги.

— Пойдём, допросим преступника в Приказе Дали!

Его гнев вспыхнул, и он уже ни о чём не думал.

Сюэ Цзыань схватил его за запястье:

— Вы только начали поправляться, лучше не ходите. Я пойду, а потом расскажу вам обо всём.

— Эти люди осмелились остановить Фан Шу, ты думаешь, они будут считаться с тобой?

Цюй Чжэ вырвал руку.

— Пойдём вместе.

Но то, чего Сюэ Цзыань никак не ожидал, было то, что под «вместе» Цюй Чжэ имел в виду поехать вместе в его карете.

Карета мчалась на полной скорости, в тесном пространстве они сидели лицом к лицу, и даже в такой напряжённой обстановке им было неловко.

— Эм... когда Фан Шу нашёл тебя?

Цюй Чжэ начал разговор без причины.

— Совсем недавно.

— О, ты думаешь, Приказ Дали не убьёт преступника?

— Не осмелятся.

— Да, наверное.

Карета ехала быстро, и, наехав на камень, Цюй Чжэ подпрыгнул на сиденье.

— Осторожно!

Сюэ Цзыань, не думая, схватил Цюй Чжэ за руку.

Тёплая, с лёгким напряжением.

Цюй Чжэ воспользовался моментом, чтобы слегка погладить тыльную сторону руки Сюэ Цзыаня...

— Ты!

Сюэ Цзыань резко отдернул руку, гнев подступил к горлу.

Что это за человек?! В такой момент он... у него вообще есть совесть?!

— Ты злишься?

Цюй Чжэ осторожно спросил.

Ещё бы! Сюэ Цзыань отвернулся, решив не обращать на него внимания.

— Ты... ты меня ненавидишь?

Вместо всех объяснений и притворства, Цюй Чжэ действительно хотел знать ответ на этот вопрос.

Сюэ Цзыань замер. Ненавижу? Хотя поступки второго принца действительно были неподобающими, но когда он приближался, его реакция была очевидной. Когда он поцеловал его, его сердце забилось чаще. Когда он видел его, эта скрытая радость была неконтролируемой.

Но это чувство было слишком странным, настолько, что он сам не мог его объяснить.

— Сегодня вечером я перееду из вашей усадьбы.

— Переедешь? Почему?

Цюй Чжэ тут же забеспокоился.

— Во-первых, убийца пойман, и ваша безопасность обеспечена. Во-вторых, впереди много дел, и мне будет удобнее быть снаружи.

— Чёрт, это просто отговорка!

Сюэ Цзыань больше не говорил, стук копыт смешивался с торопливыми ударами кнута

возницы, создавая хаос, словно готовый прорвать небеса.

Даже с его толстой кожей, даже если он действительно готов был рискнуть всем, поведение Сюэ Цзыаня ясно дало ему понять ответ на этот вопрос.

— Я...

Он не знал, как объяснить.

— В тот вечер я потерял голову, Цзыань, прости. Но если ты действительно меня ненавидишь, я больше так не буду, ты можешь не уходить?

— Нет.

Цюй Чжэ действительно хотел дать себе пощёчину. Целоваться — это одно, но торопливость не приведёт к успеху!

— Я не буду к тебе приближаться, ладно?

Молчание, колёса кареты грохотали по каменным плитам, каждый звук бил в сердце, как барабан.

Сюэ Цзыань поднял глаза и увидел на лице второго принца почти молящее ожидание, его сердце сжалось. Какие чувства он испытывал к нему, сразу было трудно сказать.

— Вы принц, должны понимать, что значит «людская молва».

— Эй? Это звучит как слова Лайкэ.

Цюй Чжэ мысленно выругался.

— Он приходил к тебе?

— Не выдумывай.

— Тогда слуги что-то сказали, и ты услышал?

Похоже, господин Ши сказал правду! То, что сделал второй принц, вовсе не было шуткой! Его брови нахмурились.

— Ты уже знал, зачем тогда так поступил?

— Я...

Цюй Чжэ выглядел обиженным.

— Я просто не смог сдержаться.

Сюэ Цзыань в гневе отмахнулся:

— Мерзавец! Подлец!

Впервые кто-то так назвал Цюй Чжэ, и он не смог ничего ответить.

— Ладно! Я мерзавец, я подлец, но ты можешь не уходить?

— Her.

<http://bllate.org/book/16218/1456769>